

Религиозный (православный) топонимикон Оренбуржья

В данной статье рассматриваются некоторые особенности религиозного топонимикона. Выделяется группы экклезионимов, религиозных спелеонимов и гидронимов, а также мест паломничества.

Ключевые слова: топонимы, экклезионимы, религиозные спелеонимы и гидронимы Оренбуржья, Оренбургская епархия.

Религиозный ономастикон в русской языковой картине мира очень богат и разнообразен. Термин «ономастикон» объединяет всю совокупность имен собственных. Следовательно, религиозный ономастикон – это все имен, а которые связаны с религией, религиозной сферой.

При описании религиозного (православного) ономастикона Оренбуржья нами сделана попытка выделить две группы онимов по их отношению к религиозной сфере – непосредственному и опосредованному.

К собственно религиозному ономастикону отнесем прежде всего:

- агионатропонимы – имена святых новомучеников и исповедников;
- зортонимы – названия церковных праздников;
- иконимы – названия почитаемых икон;
- экклезионимы – названия мест совершения богослужений;
- эргонимы – названия религиозных (православных) организаций.

К несобственно религиозному ономастикону отнесем:

- хоронимы – названия любых территорий (астионимы – названия городов; комонимы – названия сельских поселений; агоронимы – названия площадей; годинимы – названия улиц, проспектов);
- гидронимы – названия водных объектов (лимнонимы – названия озер; потамонимы – названия рек).

Следует отметить, что несобственно религиозные онимы, безусловно, являются вторичными по отношению к собственно религиозным, поскольку представляют собой депропреативы, т.е. имена собственные, образованные от других собственных имен в результате трансонимизации.

Исследуемый материал весьма обширный, поэтому в данной статье ограничимся описанием особенностей религиозного топонимикона Оренбуржья (от греч. τόπος – 'место', 'пространство' + ὄνομα, ὄνυμα – 'имя', 'название').

Первая группа – экклезионимы. Традиционно экклезионим – «собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, отдельно стоящего алтаря, священного камня, источника, дерева» [3, с. 164]. Для православия – это названия храмов, часовен, моленных домов. Экклезионимы можно анализировать как с лингвистической (лексический состав онима, особенности модели его построения), так и экстра-

лингвистической точки зрения (например, предпочтение тех или иных онимов в конкретном регионе).

Модели построения экклезионимов сводятся формуле <главная причина номинации + дополнительные ориентиры номинации> [1]. Поскольку престолы храмов освящаются в честь того или иного святого, праздника или иконы, то основная модель построения храмов: престольный номинатор + топоним. Для номинации монастырей в качестве дополнительного ориентира могут использоваться имя основателя (подвижника) или топоним (иногда оба ориентира вместе).

Престольные номинаторы православных храмов, молитвенных домов и комнат, часовен Оренбуржья, с одной стороны, весьма разнообразны, с другой стороны, один и тот же номинатор может повторяться множество раз. В Оренбургской епархии в качестве номинаторов используются имя Христа (Храм Христа Спасителя), названия праздников (храм Богоявления, храм Преображения Господня, храм Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, храм Воскресения Христова, храм Воскресения Словоущего, молитвенный дом Вознесения Господня, храм Пресвятой Троицы, храм Рождества Иоанна Крестителя, храм Покрова Пресвятой Богородицы, храм Благовещения Пресвятой Богородицы, храм Введения во храм Пресвятой Богородицы, храм Рождества Пресвятой Богородицы, храм Успения Пресвятой Богородицы), имена апостолов (храм апостола Иоанна-Богослова, храм святых апостолов Петра и Павла, храм апостола Андрея Первозванного, храм апостола первомученика и архимандрита Стефана, храм Архистратига Божия Михаила), наименования икон (часовня Спаса Нерукотворного, храм иконы Божией Матери «Всецерица», храм иконы Божией Матери именуемой «Неупиваемая Чаша», храм Табынской иконы Божией Матери, храм иконы Божией Матери именуемой «Скоропослушница», храм Казанской иконы Божией Матери, часовня Владимирской иконы Божией Матери), имена святых (храм Иоанна Кронштадтского, храм преподобного Алексия человека Божия, храм святого Луки Крымского, храм святых бессребреников Космы и Дамиана, храм благоверного князя Романа Рязанского, храм святого благоверного великого князя Александра Невского, Домовый храм Оренбургской духовной семинарии имени Трех Святителей, храм святителя Василия Великого, Никольский кафедральный собор, храм святителя Николая Чудотворца, храм великомученика Димитрия Солунского, храм преподобного Серафима Саровского, храм святого великомученика Георгия Победоносца, храм святой мученицы Татианы, храм преподобного Сергия Радонежского, храм святого Спиридона Тримифунтского, храм святой равноапостольной Марии Магдалины, храм Святых Царственных Страстотерпцев, храм святого Пророка Илии, храм святой великомученицы Варвары, храм священномученика Харлампия, храм мученика Виктора, храм блаженной Матроны Московской, храм святых мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии, храм великомученика и целителя Пантелеимона, храм священномученика Макария, храм Всех Святых земли Российской просиявших, храм святого мученика Анатолия, храм мученицы Анастасии, храм святой великомученицы Екатерины, храм мученика Валентина, храм преподобной Зосимы Еннатской, храм святой мученицы Параскевы, часовня преподобного Илии Муромского, часовня равноапостольного великого князя Владимира).

Как отмечается в статье А.И. Конюченко и О.В. Никифоровой, названия православных храмов «несут информацию о религиозных предпочтениях населения, выражающихся в обращении при освящении церкви к небесным покровителям» [2, с. 172]. На этом основании делаются попытки объяснить распространение тех или иных экклезионимов в определенном регионе. Указывается также и то, что православный человек, осознавая свою глубокую греховность, стеснялся, не решался обращаться напрямую к Богу, а прибегал к помощи заступников за него перед Всемогущим Творцом, которые воспринимались более земными, более понятными ему, более близкими и доступными, – Божией Матери и святых. Это подтверждается наличием повторяющихся престольных номинаторов храмов, часовен, молитвенных домов, например, в Оренбургской епархии 5 храмов и одна молитвенная комната святых бессребреников Космы и Дамиана; 6 храмов, 2 молитвенных дома великомученика Димитрия Солунского; 11 храмов, 3 молитвенных дома (комнаты), одна часовня Святителя Николая Чудотворца; 12 храмов, 4 молитвенных дома (комнаты), одна часовня Покрова Пресвятой Богородицы; 18 храмов Казанской иконы Божией Матери; 18 храмов, 4 молитвенных дома и одна часовня Архангела (Архистратига) Михаила. Востребованными для наименования храмов являются имена апостола Иоанна Богослова, преподобного Серафима Саровского, святого великомученика Георгия Победоносца, великомученика и целителя Пантелеимона.

Сегодня в большинстве своем определяющим при выборе имени для будущего храма (храмов в последние десятилетия по области строится много) становится мнение правящего архиерея. Так, один из храмов освящен в честь Святого благоверного князя Романа Рязанского. Имя этого святого носит и храм в Рязани, что вполне объяснимо. Вероятно, в наименовании оренбургского храма сыграло роль послушание некоторое время назад в Рязанской епархии нынешнего оренбургского архиерея.

Анализируя экклезионимы, обнаружили некоторые разночтения в наименованиях, которые прежде всего касаются структуры престольного номинатора – агнионима (имя апостола или святого). Традиционно агнионимы представлены моделью: чин святости + имя + дифференциатор. В качестве дифференциатора чаще используются когномены (фамилии) или локализаторы. Так, при использовании агнионима в наименованиях храмов Оренбургской епархии наблюдаются разночтения именно в указании чина святости (иногда отсутствует вообще) или дифференциаторе:

1) наличие / отсутствие чина святости: храм апостола Иоанна Богослова (г. Оренбург), храм Иоанна Богослова (с. Малослободка Шарлыкского района);

2) указание разных чинов святости: храм святого Архистратига Божия Михаила (г. Оренбург), храм Архистратига Божия Михаила (с. Изобильное Соль-Илецкого района), храм Архангела Михаила (п. Пригородный Оренбургского района);

3) наличие / отсутствие дифференциатора: храм Святителя Николая (с. Нижнепавловка Оренбургского района), храм святителя Николая Мирликийского Чудотворца (п. Карповка Акбулакского района);

4) указание разных дифференциаторов: храм Святителя Луки Крымского (при Оренбургском военном госпитале), храм Луки архиепископа Симферопольского (с. Ветлянка Соль-Илецкого района);

5) наличие / отсутствие чина святости и одновременно наличие / отсутствие дифференциатора: Храм Святителя Луки (с. Титовка Шарлыкского района).

Вторая группа религиозных топонимов – спелеонимы (имя подземного образования) и гидронимы (названия водных объектов).

Спелеоним Покровские пещеры представляет собой неофициальное наименование одного из мест паломничества. Рядом с селом Покровка (Новосергиевского района) находятся Святые пещеры (с 1896 по 1917 годы мужской Свято-Никольский монастырь) и расположенный неподалеку родник с купальней и часовней вмч. Пантелеимона Целителя (религиозный гидроним). Это место, согласно преданию, было указано во время явления Пресвятой Богородицы казаку Нижнеозерной станицы Захарию Карцеву, будущему основателю монастыря игумену Зосиме. Благословение на строительство монастыря Захарием было лично получено у святого Иоанна Кронштадтского. Сегодня вход в пещеры, который был закрыт в 1939 г., а восстановлен в 2002 г., осуществляется через храм Рождества Иоанна Крестителя (часть комплекса женского Свято-Николаевского монастыря); в пещерах находятся: подземный храм преподобных Антония и Феодосия (первых монахов Киево-Печерской лавры), келия основателя монастыря игумена Зосимы и келия схимонаха Нила.

Третья группа – религиозные ойконимы (названия населенных пунктов). Это прежде всего онимы, которые не содержат в своей семантической структуре религиозной семы, но в сознании жителей региона имеют четкую религиозную ассоциацию. Речь идет о местах многочисленных паломничеств – с. Городищи (Оренбургский район), с. Андреевка (Саракташский район), с. Октябрьское (районный центр Октябрьского района).

Подводя итог, отметим, что религиозные топонимы представляют собой имена, образованные в результате трансонимизации, при этом наблюдается некоторые разночтения в номинациях. В перспективе предполагается анализ несобственно религиозных топонимов (хоронимов и урбанонимов), их соотношение с экклезионимами с исторической и современной позиций.

Литература

1. Бугаева, И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дис. д-ра филол. наук. – М., 2010. – 49 с.

2. Конюченко, А.И. Названия православных храмов как главный ориентир в конфессиональном пространстве (на примере Оренбургской Епархии конца XIX века) / А.И. Конюченко, О.В. Никифорова // MAGISTRA VITAE: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2013. – № 2(16). – С. 171–173.

3. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 200 с.

P.A. Yakimov

Religious (Orthodox) toponymics of Orenburg

This author analyzes some features of the religious toponymicon. The groups of ecclesionyms, religious speleonims and hydronyms as well as places of pilgrimage are identified.

Keywords: toponyms, ecclesiology, religious speleonyms and hydronyms of the Orenburg region, Orenburg Diocese.

References

1. Bugaeva, I.V. Yazyk pravoslavnoj sfery: sovremennoe sostoyanie, tendencii razvitiya [Language of the Orthodox sphere: current state, development trends]: Doct philol. science thesis. Moscow, 2010, 49 p.
2. Konyuchenko, A.I. Nazvaniya pravoslavnyh hramov kak glavnyj orientir v konfessional'nom prostranstve (na primere Orenburgskoj Eparhii konca XIX veka) [Names of Orthodox churches as the main reference point in the confessional space (on the example of the Orenburg Diocese of the end of the XIX century)] / A.I. Konyuchenko, O.V. Nikiforova // MAGISTRA VITAE: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii [electronic journal of historical Sciences and archeology]. 2013. № 2(16). Pp. 171–173.
3. Podolskaya, N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii [Dictionary of Russian onomastic terminology] / N. V. Podolskaya, Moscow: Nauka, 1978, 200 p.